

На кассете начался новый сюжет. Моя жена лежала в постели голая, на ней были только вульгарные черные чулки в сетку и туфли на высоких каблуках.

- Где это она? У вас в спальне?

- Нет, это она в гостях у приятеля. Он снимал.

- Опять блядует! Здорово.

Ольга что-то говорила, но звук был очень слабый, понять ничего было нельзя. Рядом с ней лежали два одинаковых латексных хуя просто огромных размеров - очень толстые, почти с руку.

- Неужели твоя шлюха такое в себя запихнуть сможет?

- Смотри, все увидишь, - я продолжал поглаживать хуй и волосатые яйца Сергея. Мне так нравилось это занятие, я был в восторге от его хуя! Жена взяла двумя руками одну из игрушек и принялась долго и старательно облизывать и сосать этот гигантский хуй, широко открывая рот.

- Даааа, как ей хочется такую палку. Как только твоя сучка свою вафельницу не порвет этим бревном! Рабочий ротик!

Оля, улыбаясь, отложила игрушку в сторону, и взяла пузырек с маслом. Она широко раздвинула ноги и стала массировать пизду, обильно поливая на нее из пузырька. При этом она о чем-то разговаривала с тем, кто ее снимал, к сожалению очень тихо. Камера показывала крупно ее пизду, энергичные движения ее пальцев, сжимавших и растягивавших губы, расширявших влагалище, сильно дергавших набухающий клитор. Наконец, она снова взяла этот огромный хуй и двумя руками, слегка покручивая, стала вдавливать его во влагалище. Ее малые губки неимоверно растянулись, охватив игрушку, Ольга тяжело дышала и постанывала с широко раскрытым ртом, похотливо облизывалась, глядя в объектив камеры. Она двигала хуй очень медленно, было видно, что ей действительно больно. Постепенно хуй стал продвигаться глубже, жена снова вынимала его, слегка поворачивая и покачивая, следующее движение внутрь давалось ей явно легче.

- Какая разьебанная дыра у твоей суки! Такое бревно ей в пизду влезает! Еще бы, столько ебарей ее долбили.

Я медленно дробил Сергею хуй, сжимая его не очень сильно. Я буквально наслаждался впечатлениями Сергея от моей жены и его хуем. Как приятно было дробить хуй практически незнакомому парню, когда он смотрел на то, что вытворяет моя любимая жена! Оля уже совершенно свободно ебла себя своей дубиной, плавными, уверенными движениями вводя ее очень глубоко и вынимая почти до конца. Внезапно экран потемнел.

- Что за хуйня? Это все?

- Нет, смотри, сейчас будет другой сюжет, тебе еще больше понравится.

Тут же на экране снова появилась моя жена. На этот раз она стояла присев и расставив ноги над табуреткой. В ее влагалище был тот же самый огромный хуй, он упирался нижним концом на табуретку и Ольга, опускаясь, насаживалась на него. Затем она плавно приподнимала зад и снова приседала. На этот раз она была одета. Но как! Черный свитер с высоким воротником был задран до шеи, выше груди, которые свисали из черного лифчика наружу. Юбка была собрана на талии, трусов на ней не было - только черный пояс,

поддерживавший блядские черные чулки в сеточку. Ноги были обуты в высокие сапоги на шпильке, а руки связаны за спиной веревкой. Она продолжала монотонно насаживаться на хуй и стонать с открытым ртом. Камера показала ее со всех сторон, было видно, что она вся мокрая от пота.

- Даааа! Это действительно класс! Ебаная шлюха! Смотри, как она тащится! Похотливая сука! Тебе приятно, что я так о твоей жене говорю?

- Приятно, продолжай, пожалуйста.

- Ебаная мазохистка, онанистка, шлюха! Долбится этой палкой, пиздища волосатая растянулась как ведро! Как она торчит от этого!

- Да...тебе она нравится такая? Тебе нравится моя Оленька? - Спросил я, продолжая дрочить себе и Сергею.

- Нравится... Сука, блядь, ебливое животное. Не дрочи мне так сильно, а то я кончу. Нравится дрочить мне? Нравится, что мы снимаем, как ты мне дрочишь?

- Очень нравится.

- Твоя жена - блядь. Тебе приятно это слышать? Блядь. Шлюха. Потаскуха.

- Даааа...

На экране появилась женщина в коротком черном платье, открывавшем ее красивые, немного полноватые ляжки. Она подошла к Ольге сзади, и, немного постояв, сильно и резко несколько раз шлепнула ее по оттопыренным ягодицам ладонью. При каждом ударе Оля всхлипывала сквозь стон. Мы отчетливо услышали голос женщины... "Нравится, сука?".

- Ух ты! Да они там не вдвоем? Кто это?

- Это Вероника. А снимает ее муж, Антон. Он уже давно ебет мою жену, и Вероника иногда тоже.

- Так твоя блядь у них рабыня, что ли?

- Вроде этого. Меня так возбуждает, что они обращаются с моей женой как с игрушкой.

- Как с вещью? Тебе приятно, что твоя жена их игрушка, их вещь?

- Дааааа...они делают с ней, что хотят. Она выполняет все, они Оле очень большие деньги платят.

- Деньги? Так твоя жена - настоящая проститутка? Вот блядина...Как она насаживается на это кол...Какие сиськи! Везет этим вашим друзьям! Я бы с удовольствием поиздевался так над твоей сукой!

В руках у Вероники появился короткий тонкий хлыст и она начала наносить им резкие удары по ягодицам Ольги в такт движениям ее зада. Оля стала вскрикивать и громко стонать. Мы снова услышали голос Вероники... "А так нравится? Отвечай, шлюха!". И громкий стон Оли...

"Дааа...нравится...еще, Вероника, еще...". Затем снова Вероника... "Любишь, когда тебя порют, шлюха? Отвечай!". И опять Оля... "Очень... сильнее... я люблю, когда вы меня порете... еще".

- Классно она твою шлюху порет. А шлюха и от этого тащится! Помни мне яйца, поиграй с ними...вот так. А ты отлично дрочишь, мне так приятно. Продолжай, не торопись, не дай мне кончить раньше времени. Я перестал дрочить себе и занимался Сергеем уже двумя руками. Одной рукой я ласкал его яйца, перебирал их не очень сильно, а другой медленно дрочил его хуй. Камера крупным планом показала вспотевшее лицо моей жены с широко открытым ртом

и опущенными ресницами, из-под которых текли слезы. Был отчетливо слышен голос Оли на фоне ударов хлыста... "Да... так... еще, Вероника, прошу... еще...". Затем на экране появился ее зад в розовых рубцах и пальцы Вероники, сильно и бесцеремонно разминавшие анальное отверстие. Между ягодиц Оли все было мокро от пота и ее смазки. Вероника сильно растягивала мокрый коричневый анус жены и Оля громко стонала, продолжая двигать задом и насаживаться на хуй, который ходил в ее влагалище легко и плавно, как огромный поршень. Я смотрел то на экран, то на хуй Сергея. Мне так хотелось лизнуть его большую фиолетовую твердую головку. Вероника подставила Оле напротив ануса еще один точно такой же гигантский хуй и продолжала пальцами сильно растягивать дырочку, вводя в не уже два и даже три пальца.

- Она сейчас твоей бляди его в жопу вставит! Вот это дыры! В твою жену все, что угодно влезет! Блядь! Шлюха! Разъебанная блядь!

Вероника уперла хуй в шоколадную дырочку жены, но он при движениях Ольги выскальзывал. Тогда она взяла его рукой у самой головки и сама стала направлять его Ольге в зад. Головка слегка погрузилась внутрь, немыслимо растягивая анус, Ольга взвыла и слегка приподнялась. Вероника со словами... "Насаживайся, шлюха, не порвется твоя жопа", надавила руками на бедра Оли. Головка хуя полностью скрылась в анусе жены, Оля заорала во весь голос... "Оооооооо!!!!...Ай...ааааа!!!! Ааааай!!!!...не надооооо!!!!", но Вероника продолжала нажимать на ее бедра и огромный хуй медленно, маленькими рывками погружался в прелестную попку моей жены рядом с другим таким же, раздиравшим ее влагалище.